

Дети — очень жестокие существа.

Я знал это по своей прошлой жизни и убедился в этом ещё раз.

— А это ещё кто такой? — высокий четырнадцатилетний блондин сделал вид, что обращается к своему товарищу, но я почувствовал на себе исходящую от него волну интереса и неприязни.

— Форточник, — тут же просветил блондина его товарищ — коренастый брюнет с бледной кожей. — Агапыч вечером привел. Говорят, выкинуло его не у стелы, а в родовом круге.

Форточник, как я понял из несвязных объяснений того самого Агапыча, это, по-местному, попаданец.

— Чернь! — тут же пренебрежительно фыркнул третий — ярко-рыжий пацан с целой россыпью веснушек. — Безродный!

Мы стояли в коридоре просторного здания и ожидали, когда начнется первый урок в этой, как мне сказали, гимназии. Ну как первый...

Для стоящих вокруг четырнадцатилетних ребят, наверное, первый, для меня — нет. Но об этом чуть позже.

Синие ученические мундиры, удобные брюки, сапоги и... интересный герб, встречающийся тут чуть ли не на каждом шагу. Меч, шестеренки и, то ли книга, то ли крылья.

— Значит так, новенький, поцелуй мой сапог! — блондин тем временем принял какое-то решение и уставился на меня наглым взглядом, не забывая, якобы невзначай, поглаживать дворянскую нашивку на груди. — И я возьму тебя в свой клан!

Этот парень и его дружки успели обойти почти половину ребят, и теперь, похоже, настал мой черед.

Причем, с другим они говорили негромко и особо, вроде как, не наезжали. А вот со мной... Может быть дело в том, что я тут почти самый хилый на вид и вообще неместный?

— Ты что, оглох?

«Интересно, чего им надо? — думал я, невозмутимо рассматривая подошедшую ко мне троицу. — То, что эти трое решили подмять коллектив под себя — понятно. Но зачем унижать-то? Лично мне плевать, кто будет тут самым главным. Понять бы, где я очутился...».

— Он, похоже, даже не адаптированный, — усмехнулся рыжий. — Эй, чухонец, ты меня понимаешь?

А вот такое спускать нельзя. Даже если появился в этом мире несколько часов назад и ещё не разобрался в местных реалиях. Люди есть люди, дашь слабину — сожрут.

— Чухонца в зеркале увидишь, — ответил я, чувствуя, как в груди начинает разгораться раздражение... — Что до сапога, — я перевел взгляд на блондинчика, — пусть его твои шестерки целуют.

— Ахахах! — рассмеялся блондин, на чьем родовом гербе красовалась свинцовая туча, которую вспарывала ветвистая молния. — Пылаев, он тебя оскорбил!

Хм, похоже блондин поумнее, чем его рыжий друг, который после моего отпора стал походить на помидор. По крайней мере, прямыми оскорблениями не разбрасывается. И стрелки-то как технично переводит...

— Дуэль! — прошипел рыжий, — прямо сейчас!

— Ну-ну, мой друг, — блондинчика, казалось, происходящая ситуация забавляет, — прямо перед уроком? Да и потом, даже Калибровки не дождешься?

— После Калибровки! — скрипнул зубами рыжий, а я лишь пожал плечами.

— Да я вас и без всяких дуэлей уделаю, — я оценивающе посмотрел на третьего пацана, который создавал впечатление самого невозмутимого, а значит и самого опасного из этой троицы.

— Ты? — расхохотался блондин, — ты же безродный! Твоя мать, наверняка, какая-нибудь чухонка. Как и твой отец. За мной же стоит Семья, в которую желают попасть тысячи одаренных!

Я только что говорил, что блондинчик поумнее рыжего? Так вот, я ошибся.

— Зря ты так про маму, — криво улыбнулся я и пробил ему в подбородок.

— Ммммм...

Блондин тут же поплыл, и левому парнишке пришлось подхватить его под руку. Рыжий же радостно кинулся на меня, чтобы в следующий момент наткнуться на точный удар в солнышко.

Вот и вся драка. Мда...

Я посмотрел по сторонам, но никто из парней, наблюдающих за нашим конфликтом, не сказал ни слова.

Да уж, влиться в коллектив будет непросто...

Вздохнув, я покосился на последнего пацана, но тот и не думал качать права. Лишь метнул на меня нехороший взгляд и потащил своего дружка к стене.

Третий же так и остался валяться на полу.

Ну и угораздило же меня! И это я не про местную гопоту... Не пойми где очутился, да ещё и вокруг всё такое непонятное — гербы, мундиры, будто попал в девятнадцатый, чтоб его, век.

А на все мои вопросы бородатый мужик, который меня нашел и отзывался на Агапыча, лишь гудел:

— Извольте подождать, Ваше благородие, завтра вам всё растолкуют.

Из воспоминаний меня вырвал голос одного из парней:

— Зря ты так с Громовым, — покачал вихрастой головой парнишка, который стоял ко мне ближе всех. — Считай, к нему в род уже не попадешь.

— Не очень-то и хотелось, — проворчал я, потирая кулак. Костяшки с непривычки ныли.

— Хороший род, — пожал плечами вихрастый. — Да и с Ги'Дэрека, считай, поссорился. И, — он кивнул на паренька, пытающегося вздохнуть глоток воздуха, — с Пылаевыми.

— Да плевать.

— Не скажи, — покачал головой вихрастый и покосился на остальных однокашников, распределившихся по коридору. — Они всё-таки дворяне, а ты... ты форточник.

— А форточник — это?

Но вихрастый посмотрел на меня словно на пустое место, подошел к валяющемуся на полу рыжему и протянул ему руку.

Тот метнул на него гневный взгляд, но вихрастый ничуть не смутился.

— Не дури, Пылаев, учитель идёт.

В глазах рыжего мелькнула опаска, и он ухватился за протянутую руку.

А в следующий момент произошло что-то непонятное.

От вихрастого к Пылаеву прокатилась едва заметная глазу волна свежести, от чего рыжий тут же перестал ловить воздух ртом и выпрямился.

— После Калибровки, — он со злостью посмотрел на меня, — в гимнастическом зале.

Я же с удивлением пялился на вихрастого, судорожно размышляя: то, что я сейчас увидел — мне показалось или нет?

Рыжий хотел было что-то добавить, но, видимо что-то услышав, отступил к пришедшему в себя Гронову.

Гимназист сверлил меня злым взглядом и, казалось, вот-вот и кинется в драку. И единственное, что его сдерживало — приближение учителя.

Сначала слышались шаги, а потом из-за угла вывернул высокий, подтянутый мужчина в темном сюртуке.

Не замедляя шага, он посмотрел на нас, поочередно остановив взгляд на мне, Пылаеве и Гронове. Едва заметно усмехнулся, будто наша стычка не являлась для него секретом, и приглашающе распахнул дверь в аудиторию.

Я, немного помедлив, пожал плечами и первым зашел в класс.

Уселся по привычке за первую парту первого ряда, разложил перед собой выданный вчера Агапычем блокнот и карандаш и огляделся вокруг.

Стены побелены штукатуркой; потолки высокие, метра три; окна широченные, идущие по левой стороне класса. Четыре ряда одноместных парт по пять штук в каждом.

Эдакий Царскосельский лицей.

Составив впечатление о классе, я переключился на своих, хе-хе, будущих одноклассников.

Громов, Ги'Дэрека и Пылаев заняли задние парты поближе к выходу и тут же принялись буравить меня злобными, как им казалось, взглядами.

Вихрастый сел на последнюю парту первого ряда, а за ним потянулись и остальные.

Как я понял, благородные, а гербовые вышивки на груди у пацанов недвусмысленно намекали на принадлежность к Роду, не жаловали первые парты.

Хотя... Я присмотрелся к пухлому пареньку, торопливо занявшему первую парту третьего ряда. Этот, вроде, был только рад своему месту. И я даже знаю почему.

Либо он ботан, либо у него проблемы со зрением. Да точно, это близорукое прищуривание ни с чем не спутать.

Запомнив на всякий случай его герб — шестеренки на фоне крепостной стены — я перевел взгляд на своих соседей.

За мной уселся здоровяк, одаривший меня хмурым взглядом, а справа расположился тощий пацан в здоровенных очках. Оба были без дворянских гербов. Помимо этих двух, дворянских нашивок не было ещё у человек пяти-шести.

Большого увидеть я не успел.

Впустивший нас в аудиторию мужчина плотно прикрыл за собой дверь и подошел к письменному столу.

— Добрый день, судари.

Высокий, как я уже сказал, подтянутый, можно даже сказать спортивного телосложения. Глаза ярко-синие, лицо... породистое. Наверняка, дворянин в каком-нибудь десятом поколении.

Вот только вместо дворянской нашивки знакомый уже герб: меч, шестеренки и, наверное, всё-таки, крылья. Стоит у стола и с интересом осматривает наш класс.

Хотя чего там осматривать? Двадцать парней и ни одной девчонки. Все держатся особняком, кроме вышеупомянутой троицы, на лицах покерфейсы.

Это и неудивительно — первый день, как-никак.

На лице мужчины играла лёгкая полуулыбка, но в какой-то момент я почувствовал идущее от него недовольство.

Поколебавшись пару мгновений — ещё в выскочки запишут — я всё же встал из-за парты, приветствуя таким нехитрым способом нашего возможного преподавателя.

Следом за мной тут же поднялся хилый парнишка, близоруко щурящийся сквозь толстенные линзы очков, и засмущавшийся чего-то толстячок.

Мужчина благосклонно кивнул, и спустя долгую секунду до остальных дошло, что неплохо было бы оторвать свои сидалища от стульев. Дождавшись, пока все поднимутся, он выждал несколько секунд и кивнул:

— Присаживайтесь.

С задних парт донеслось едва слышное: «Позер!», на что я лишь поморщился.

Понятно, что таким способом Громов пытается восстановить свою репутацию. Но на мой взгляд, показывать свой дворянский гонор с первых секунд учёбы — не самая лучшая идея.

Мужчина не обратил на шепоток ни малейшего внимания, но я почувствовал, как по спине отчего-то прокатился легкий ветерок беспокойства.

— Меня зовут Демид Иванович, ранг пять-пять-семь, и я ваш классный руководитель на ближайшие полгода. Некоторые из вас — мужчина на мгновение задержал взгляд на мне, — попали сюда во время вчерашнего Прокола.

Он покосился в окно, и следом за ним туда же посмотрела половина класса.

— Эти ребята имеют смутное представление, куда они попали. Большинство же из вас в той или иной степени местные, и в курсе реалий нашего княжества. Тем не менее, рекомендую внимательно меня выслушать. Зачастую, информация, которую вы получаете в своих имениях и волостях, является неактуальной.

Я откинулся на спинку стула и сцепил руки в кулак.

Голова лопалась от мыслей. Значит, княжество? А то, что со мной произошло вчера, называется Прокол... Так-так-так.

Да и его речь... Интересно, этот Демид Иванович специально выражается таким, м-м-м, казённым языком?

Бьюсь об заклад, ещё несколько минут такого «увлекательного» повествования, и половина класса начнёт клевать носом! Мне-то нормально — в универе учусь, точнее учился, а вот остальные...

— Простите, господин... — толстячок поднял руку, — можно вопрос?

На мой взгляд, зря он полез со своими вопросами так рано, ну да его дело.

— Господинов у нас в классе нет, — несколько резче, чем следовало, ответил Демид Иванович, — все гимназисты на время обучения равны, а преподаватели считаются старшими товарищами. Филипп, Вам давно следует проштудировать уложение нашего княжества. Что касается вашего вопроса... Все вопросы в конце. Если останутся.

Ну да, всё, как я и предполагал. Толстячок мгновенно потерял в глазах коллектива очки репутации, а наш, кхм, классный руководитель, не упустил возможности показать, кто здесь главный.

— В данный момент мы находимся в княжеской мужской гимназии классического типа. Учитывая, что большая часть из вас принадлежит к дворянству и великим родам, то вряд ли вы задержитесь здесь более трех лет.

Сколько?! Три года?! Ну уж нет, нет у меня столько времени!

— Моя и ваша цель на ближайший год — раскрыть ваш потенциал, чтобы в будущем вы продолжили обучение в профессиональном комбинированном училище. Военном, Инженерном, Магическом или в одном из их вариаций.

Он взглянул на задние парты, и идущие оттуда шепотки мгновенно утихли.

— Одаренным невместно заниматься торговлей или юриспруденцией, — на этих словах Демид Иванович едва заметно поморщился, — но общий теоретическо-практический курс будет представлен в школьной программе.

Одаренным? Забавно, знать бы ещё, что это значит... Нет, у меня, конечно, есть догадки, но...

Демид Иванович, словно прочитав мои мысли, щелкнул пальцами, и перед ним возникла полупрозрачная фигура человека. Проекторов в классе я не заметил, значит...

— Обратите внимание на эту простенькую иллюзию. Каждый из вас обладает какой-то особенностью, каким-то умением или навыком. Я, например, иллюзионист.

Магия... Класс... Вот это я попал... Хотя, чему я удивляюсь, всё, как в моих снах.

— В ходе обучения мы выявляем вашу склонность к одному из основных путей. Показываете успехи на занятиях по рукопашному бою и тактике — добро пожаловать на путь Воина.

После этих слов за спиной учителя вспыхнул золотой меч.

— Делаете успехи в управлении паровыми машинами или големами — вас ждет почетная стезя Инженера.

За мечом появились и закрутились стальные шестеренки.

— Чувствуете ток энергии и любите швыряться огненными шарами — перед вами открывается бесконечная лестница возвышения Мага.

Под мечом появилась серебряная книга и раскрылась, превращаясь в ... крылья?

Демид Иванович немного помолчал, давая нам возможность полюбоваться на иллюзию герба гимназии и осознать сказанное, за что я был ему чертовски благодарен.

В голове роились десятки мыслей, и я даже не знал пока, за что хвататься.

— На любом из этих путей можно достичь величия. И именно продвижение по ним и является вашей визитной карточкой.

— Ранг пять-пять-семь... — забывшись, пробормотал я.

— Именно, — кивнул классный руководитель, — Это единственная информация про вас, которая находится в дирекции учебных заведений и доступна по запросу княжеской канцелярии, дворянских семей и великих родов.

Про дворян нужно будет разузнать хорошенько, чувствую, для меня это первоочередный источник проблем. Что до возможных путей развития... знать бы ещё, какой выбрать!

— Кто-то из вас уже выбрал свой путь, — Демид Иванович снова прочитал мои мысли, — кто-то только сегодня о нём узнал. В любом случае, за этот год мы с вами найдем ваши сильные и слабые стороны и отработаем как теорию, так и практику.

Практику? В ветке Воинов вроде понятно — рукопашка, бой на мечах и всякое такое. Инженеры — будем конструировать паровых големов? Или, что вероятней, чинить какие-

нибудь механизмы... А Магия? Будет создавать огненные шары и всякие там ледяные сосульки?

Занятно.

Я почувствовал, как внутри разгорается огонь предвкушения, и улыбнулся.

— Помимо учёбы каждый из вас должен будет выбрать как минимум три дополнительных секции. И это, не считая домашнюю работу.

Демид Иванович улыбнулся, и мне, как и всему классу, сделалось не по себе.

— Те из вас, кто планируют отсиживать уроки до обеда, а потом бить баклуши, предупреждаю заранее: Отдыхать вы будете только после отбоя.

Ещё и продленка... Хотя меня пока что всё устраивает. Ну, за исключением трех лет обучения.

— И помните. По окончании обучения, каждому из вас будет сделано предложение, соразмерное приложенным усилиям. Достигнете до конца года тройки в одном из путей — вами совершенно точно заинтересуются дворянские семьи. Сумеете показать гармоничное развитие — ждите приглашение на службу от княжества.

— А рода? — тонко пискнул сидящий справа очкарик.

— А рода уже за вами следят, — усмехнулся Демид Иванович. — Но об этом вы узнаете на уроке Истории. Сейчас же предлагаю каждому из вас представиться, рассказать о своих увлечениях и как вы здесь оказались. И начнем мы с первой парты.

Классный руководитель посмотрел на меня, а следом за ним на мне скрестились взгляды всего класса.

Здорово, ещё и первый...

Поднявшись со своего места, я вышел на середину класса, чем вызвал удивленные шепотки, и откашлялся.

— Всем привет, меня зовут Михаил, — я пробежался взглядом по своим будущим однокашникам. — Люблю светлое нефильтованное и футбол. Спасибо за внимание.

Как бы уверенно я не держался, но внутри всё равно испытывал лёгкое чувство дискомфорта. Любой человек, попавший в новую компанию с легкостью меня поймет — тут важно каждое слово, каждое движение.

И хуже всего не пройти этот отбор на свой-чужой.

Я, конечно, мог рассказать историю своего попадания в этот мир. Описать свои сны и видения. Рассказать про вчерашний день, про гром, молнии и появившуюся передо мной пепельную воронку.

Но что-то внутри меня противилось этому. Я держал все это в секрете несколько лет и сейчас не горел желанием делиться с кем бы то ни было.

— Михаил, — Демид Иванович с интересом посмотрел на меня, — скажите, а зачем вы вышли к доске?

— Чтобы не поворачиваться к вам спиной, — я недоуменно пожал плечами, — мы же представляемся, не так ли? Формируем первое впечатление, все дела.

— Первое впечатление? — зачем-то уточнил Демид Иванович, хотя по его взгляду было видно, что он прекрасно понял, что я имею в виду.

— У нас говорят, — я щелкнул пальцами, вспоминая любимую поговорку Алексея Александровича, своего учителя по литературе. — Нет второго шанса произвести первое впечатление.

— Любопытно, — протянул классный руководитель и кивнул на моё место, — присаживайтесь, сударь.

Я коротко кивнул, не зная как отвечать правильно, и направился к своей парте, ощущая на себе внимательный взгляд мужчины.

— А ещё Михаил, — Демид Иванович дождался, пока я сяду на свое место, — форточник.

По классу тут же пронёсся гул, и на мне скрестились десятки заинтересованных взглядов.

И чего это они? Будто бы не знали!

Форточник — по-местному попаданец. Я не хотел об этом распространяться — мало ли какие здесь обычаи — ну да ладно. По крайней мере с репутацией у меня пока что полный порядок.

— Из какого мира он к нам попал неизвестно, — продолжил классный, — но одно точно, магии там нет от слова совсем.

По классу пробежался повторный гул, вот только на этот раз настроение одноклассников мне не понравилось.

Не знаю, как это объяснить, но когда твоя репутация начинает падать в глазах окружающих, это чувствуется. Будто туча какая набегают.

— Да, все верно, — Демид Иванович кивнул классу, — Михаил — нулёвка. Ранг один-один-ноль.

<http://tl.rulate.ru/book/78510/2366972>